

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

Аннотация: В статье рассматривается возможность межконфессионального и межрелигиозного диалога в работе с молодёжью: на чём он может быть основан, какие документы Русской Православной Церкви и других религиозных систем современной России регулируют данное взаимодействие. В заключении указывается, что Русская Православная Церковь открыто ставит задачу о приведении людей ко Христу, однако этот чёткий посыл не ставит препятствий по совместному социальному служению с представителями других религий и конфессий.

Ключевые слова: миссия, молодёжная работа, социальное служение, межрелигиозный диалог, межконфессиональный диалог, миссионерство, молодёжь.

Цитирование: Калашенок Е. А., иерей. Возможности межконфессионального и межрелигиозного диалога в контексте работы с молодёжью / иерей Е. А. Калашенок // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 358–371.

Сведения об авторе: Евгений Андреевич Калашенок, иерей – студент 2-го курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: arandil483@yandex.ru

Сведения о научном руководителе: Исаев Данил Владимирович – канд. филол. наук, и. о. зав. каф. церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 02.05.2023

Работа с молодёжью – важная и неотъемлемая часть социального служения Русской Православной Церкви и других

традиционных религий России, поскольку молодое подрастающее поколение – будущее и страны, и Церкви.

Ввиду схожих интересов в работе с молодёжью, на этой базе образуется основа и для межконфессионального и межрелигиозного диалога.

Хотя сам по себе вопрос межконфессионального и межрелигиозного диалога хорошо изучен и по данной теме написано немало работ как светских специалистов (с точки зрения теологии: Т. В. Учватов; с точки зрения социологии: Т. Г. Дорофеева, Е. А. Маслова, Д. Д. Шебалин, Е. О. Шебалина и другие), так и церковных (архиеп. Анастасий (Яннулатос), еп. Ириней (Тафуня) и другие), но вопрос о совместной молодёжной деятельности в них рассматривается крайне редко.

Говоря о возможности данного диалога, стоит упомянуть о Межрелигиозном совете России, образованном по инициативе Русской Православной Церкви 23 декабря 1998 года. На сайте данной организации отмечается, что она создана в первую очередь для выражения общего мнения представителей традиционных религий по общественно значимым вопросам, таким как защита семьи и прав детей, разжигание религиозной и национальной розни, оскорбление чувств верующих, соблюдение прав и свобод граждан страны и мигрантов и другое. Работа с молодёжью отдельно не выделяется.

С момента появления ислама многие православные святые: преподобный Исаак Сирин, святитель Николай Мистик, святитель Григорий Палама, преподобный Максим Грек и другие вели разного рода диалог с представителями ислама (свт. Григорий Палама: «Письмо своей Церкви». «Диспут с хионами»; святитель Николай Мистик: «Письма к халифу» и другие), однако, этот диалог носил богословский характер и был направлен либо на проповедь Православного вероучения, либо на обличение заблуждений мусульман с точки зрения Церкви.

С неправославными христианскими конфессиями также мы можем наблюдать диалог со стороны Православной Церкви в плане полемики о вероучении. В частности, в прошлом веке тему взаимоотношения Православия и католицизма затрагивает священномученик Горазд (Павлик), епископ Чешский и Моравско-Силезский, в своих творениях «Житие святых Кирилла и Мефодия» и «Православный катехизис». Активную полемическую деятельность с протестантскими деноминациями вели священник Даниил Сысоев («Прогулка протестанта по православному храму»), священник Георгий Максимов («Православие и протестантизм: в чём разница», «Ещё раз о Церкви и протестантах. Ответ на критику пятидесятнического пастора» и другие). Poleмика, в отличие от диалога, допускает резкую критику, не предполагая поиска точек соприкосновения. Однако современные реалии предполагают поиск не только того, что разделяет людей, но и того, что может быть использовано в совместной деятельности, в частности, в работе с молодёжью. Таким образом, мы можем перейти к рассмотрению возможностей диалога и взаимодействия, как межконфессионального, так и религиозного, в разных сферах, в том числе и в работе с молодыми людьми.

Одним из ярких моментов взаимодействия представителей разных религиозных организаций в работе с молодёжью является противодействие молодёжному экстремизму в различных его проявлениях: от политического радикализма до религиозного экстремизма [13, с. 145]. Примерами такой деятельности являются совместные заявления со стороны Русской Православной Церкви и представителей ислама.

Т. Г. Дорофеева в своей работе «К вопросу о мирном взаимоотношении представителей различных мировоззренческих ориентаций», отмечает, что противодействие религиозному экстремизму невозможно без содействия общественных организаций и учебных заведений с представителями религиозных

организаций, традиционных для Российской Федерации [2, с. 29–36.]. Качество и успех такой деятельности невозможны без диалога между представителями разных религий и конфессий, иначе, существует риск возникновения неприязни между их представителями, что приведёт к провалу совместной антиэкстремистской деятельности.

Насколько религиозные взгляды и ценности могут приносить пользу в процессе воспитания молодого поколения? «[...] *Религиозные традиции содержат тот нравственный и духовный базис, без которого общество не сможет выжить. [...] религиозные организации должны более активно участвовать в разрешении разного рода конфликтов*» [3] – такую оценку важности межрелигиозного диалога даёт митрополит Иларион (Алфеев).

Сложность того, чтобы вызвать отклик со стороны современных людей, заключается в мнимой учёности последних, в особенности – молодого поколения, растущего в обилии информации, которую большинство молодых людей не способны воспринимать критически и искать доказательства той или иной точки зрения. Из-за такой некритичности нередко возникает негативное отношение к христианству и другим религиям со стороны молодёжи – об этом в своём исследовании говорит С. С. Малавина, выделяя религиозные стереотипы в молодёжной среде и делая вывод о том, что они мешают нормальному восприятию вероучения подростками и молодёжью [6].

«Религия на протяжении всей истории человечества играла большую роль в жизни отдельных людей, обществ и цивилизаций. В конце XIX – начале XX веков широкое распространение получило представление о том, что религия должна естественным образом прийти в упадок и выродиться в условиях развития научной рациональности, технического прогресса и модернизации обществ. Религия в рамках этого подхода рассматривалась как связанная со многими заблуждениями

и предрассудками устаревшая, архаическая форма человеческого сознания, которой просто не останется места в новом, динамично меняющемся мире. Эта позиция, во многом связанная с противопоставлением науки и религии, позитивистской парадигмой и особым представлением о прогрессе, до сих пор оказывает большое влияние на восприятие религии» [3].

Межконфессиональный диалог в Русской Православной Церкви чётко регулируется документом «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», который был принят Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 году. Данный документ определили вектор взаимодействия Русской Православной Церкви с неправославными христианскими конфессиями [10]. В частности, в этом документе есть такой пункт: *«5.6. Русская Православная Церковь поддерживает рабочие отношения на уровне членства или кооперации с самыми различными международными христианскими организациями, а также региональными и национальными советами церквей и христианскими организациями, специализирующимися в области диаконии, молодёжной работы или миротворчества»* [10] из чего следует, что Русская Церковь открыта для сотрудничества в плане молодёжной работы с инославными христианами.

Социальное служение и, в первую очередь – работа с молодым поколением, стали тем фундаментом, благодаря которому стал возможным диалог Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью, который был невозможен долгое время [7, с. 70–71].

Нынешние предстоятели Русской Православной и Римско-Католической Церквей приложили достаточное количество усилий для развития диалога, и итогом стараний стала встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Папой Франциском в Гаване в 2016 году.

Итоговый документ этой встречи наметил общие задачи двух Церквей, призвав к сплочению, чтобы через диалог стало

возможным положить конец терроризму, в том числе религиозному, насилию, и найти точки соприкосновения, чтобы стал возможным диалог для достижения мира и порядка [11].

Особое внимание Предстоятели уделили молодым христианам: *«Вам, молодым, надлежит не зарывать талант в землю (Мф. 25:25), но употребить все дарованные вам Богом способности для утверждения в мире истины Христовой, для воплощения в жизнь евангельских заповедей о любви к Богу и ближнему»* [11].

Поскольку второй по количеству приверженцев в России религией является ислам, Русская Церковь в деле социального служения активно сотрудничает и с ними. Для Оренбуржья это актуально, поскольку наш регион находится практически в окружении мусульманских областей и стран: Казахстан, Башкирия, Татарстан. Говоря об истории совместной православно-мусульманской социально-молодёжной работы в России, мы имеем в виду лишь период после распада СССР, поскольку в Царской России такая работа была невозможна. В любом случае, речь идёт о мирном и последовательном взаимодействии в тех сферах, где возможен диалог.

Святейший Патриарх Кирилл на заседании Европейского совета религиозных лидеров в 2011 году объявил, что православным необходимо *«находить друзей и единомышленников в разных религиях, в разных традициях, среди светских секулярных людей – мыслителей, философов, политиков, дипломатов»* [4], поскольку *«доверительная, сбалансированная, работающая по правильной методологии система может приводить к замечательным результатам»* [4].

Такие же мысли мы можем встретить и в выступлениях муфтия Равиля Гайнутдина – председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, председателя Совета муфтиев России – который заявлял, что *«диалог (между православными и мусульманами) может коренным образом изме-*

нить моральную атмосферу в нашей стране, создать более благоприятную, чем сегодня, ситуацию в межнациональных отношениях» [1]. Также он выделяет и возможные цели сотрудничества: «повышение нравственного уровня людей, противостояние распространению алкоголизма, наркомании, беспорядочности» [9] и предлагает объединить усилия для поиска общего фундамента «в деле ознакомления детей, молодёжи и людей старшего поколения с историей и культурой традиционных российских религий» [9].

Таким образом, приведённые слова указывают, что никаких особых препятствий в совместной работе с молодёжью нет, о чём говорит и Святейший Патриарх, и другие лидеры религиозных организаций. Более того, строить диалог в целях совместного воспитания детей и молодёжи призывают и одобряют и Святейший Патриарх Кирилл, и представители мусульманского духовенства, видя в этом возможность совместной работы на поприще социального служения.

Говоря об отношении Русской Православной Церкви к молодёжи стоит заметить, что Церковь воспринимает молодёжь как «особую социально-демографическую группу людей, отличающуюся возрастными рамками и переживающую активный период становления социальной зрелости, формирования духовных ценностей и нравственных ориентиров» [5] и ставит главной своей целью не просто воспитание достойного молодого поколения, но привести людей ко Христу, воцерковить их, привить молодому поколению христианские ценности, давая понять, что большинство общепринятых ценностей основаны на Евангелии [5]. С этой стороны возможность диалога с другими религиями и конфессиями возможна в форме диспутов, однако не является основой для диалога.

С другой стороны, в Концепции организации молодёжной работы и молодёжного служения в Русской Православной Церкви мы можем заметить, что для достижения данной цели

ставятся задачи, которые способствуют диалогу религий и культур. Так, среди основных задач мы видим пункт 4: «*приобщение молодёжи к церковному и общественно полезному служению (выд. автора)*» [5], а в дополнительных задачах можно увидеть общекультурный посыл: патриотическое воспитание, поддержка и популяризация культурных и семейных ценностей, здорового образа жизни, профилактика подростковой преступности, организация совместной деятельности с государственными органами власти и социального служения.

Подобное мы можем найти и в Социальной доктрине российских мусульман, принятой в Болгаре в 2015 году и подписанную Верховным муфтием России, председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином, Председателем Совета муфтиев России и ДУМ РФ Равилем Гайнутдином, Председателем ДУМ РТ муфтием Татарстана Камилем Самигуллином и Председателем ДУМ Карачаево-Черкесской Республики и Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаилом Бердиевым. В главе 4.4. данной доктрины – «Ислам и национальная идентичность» – мы читаем:

«Основными принципиально важными направлениями межрелигиозного сотрудничества в России являются:

- *Духовная альтернатива культу потребления, гедонизма, масскультуре, тенденциям подавления национально-культурной и религиозной самобытности народов.*
- *Сохранение этнокультурных и нравственных традиций, идеалов благородства, чести, достоинства человека.*
- *Борьба с социальными пороками и распространение позитивных моральных идеалов: крепкой семьи, уважения к старшим, уважение к честному профессиональному труду, к воинскому долгу. Воспитание патриотизма.*
- *Организация нравственно здорового досуга для семей, детей и молодёжи» [12, с. 96].*

Как можно заметить, эти взгляды на совместную организацию социальной работы, в том числе работы с молодым поколением, во многом совпадают с позицией Русской Православной Церкви.

И представители Русской Церкви, и представители российского ислама согласны в том, что воспитание подрастающего поколения и донесение до него основ культур и религий, доминирующих на территории России, является важным и общим делом поколения старшего.

Важным выводом из сопоставления Православного и мусульманского взглядов на работу с молодёжью видится то, что эта работа направлена на воспитание здорового (как в физическом, так и духовном и моральном смыслах) молодого поколения, в котором можно получить опору государства и общества.

Как видим из вышесказанного, межконфессиональный и межрелигиозный диалог между представителями доминирующих в России религиозных течений в деле воспитания молодёжи возможен и востребован. Основной целью этого диалога ставится именно культурное просвещение молодого поколения, воспитание в нём уважения к традициям и культуре, в том числе религиозной. При этом Русская Православная Церковь открыто ставит задачу о приведении людей ко Христу, в то время как вторая религия по количеству последователей – ислам – не говорит об этом в своей Социальной Доктрине. Однако этот чёткий посыл Православной Церкви о воцерковлении не ставит препятствий по совместному социальному служению с представителями других религий и конфессий.

Литература

1. Гайнутдин, Р. Диалог конфессий на евразийском континенте в прошлом, настоящем и будущем : доклад на конференции /

Р. Гайгутдин // Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин : [сайт] – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.ravilhazrat.ru/doklady/76-dialog-konfessij-na-evrazijskom-kontinente-v-proshlom-nastoyashchem-i-budushchem> (дата обращения: 24.04.2023). – Текст : электронный.

2. Дорофеева, Т. Г. К вопросу о мирном взаимоотношении представителей различных мировоззренческих ориентаций / Т. Г. Дорофеева // Известия Пензенского гос. педагогического ун-та имени В. Г. Белинского. – Пенза, 2012. – № 27. – С. 29–36.

3. Иларион (Алфеев), митрополит. Межрелигиозный диалог и мир между религиями / Митрополит Иларион (Алфеев) // Русская Православная Церковь : официальный Московского Патриархата : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5874252.html> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

4. Кирилл, патриарх Московский и всея Руси. Без поддержки снизу межрелигиозный диалог теряет смысл / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546480.html> (дата: обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

5. Концепция организации молодёжной работы и молодёжного служения в Русской Православной Церкви. // Русская Православная Церковь : Официальный сайт Московского Патриархата : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5911694.html> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст : электронный.

6. Малявина, С. С. Конфессиональные стереотипы современной молодёжи / С.С. Малявина // КиберЛенинка : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnye-stereotipy-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст : электронный.

7. Маслова, Е. А. Российской-Ватиканский диалог на современном этапе: основные тенденции и динамика / Е. А. Маслова, Д. Д. Шебалин, Е. О. Шебалина // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск, 2017. – № 3. – С. 70–71.

8. Межрелигиозный диалог в России и других странах СНГ. О совете // МРС Межрелигиозный совет России : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 27.04.2023). – Текст : электронный.

9. Муфтий Гайнутдин призвал единоверцев к сотрудничеству с православными // Православие.ру : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://pravoslavie.ru/20074.html> (дата обращения: 24.04.2023). – Текст : электронный.

10. Основные принципы отношения к инославию // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

11. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

12. Социальная доктрина российских мусульман. – М. : Издательский дом «Алтын Мирас», 2017. – 96 с.

13. Тенгизова, Ж. А. Межконфессиональное взаимодействие в противодействии экстремизму и терроризму / Ж. А. Тенгизова // Историческая и социально-образовательная мысль. – Вып. 3-2. – Т. 8. – М., 2016. – С. 145.

OPPORTUNITIES FOR INTERFAITH AND INTERRELIGIOUS DIALOGUE IN THE CONTEXT OF WORKING WITH YOUNG PEOPLE

Abstract: The article examines the possibilities of interfaith and interreligious dialogue in cooperation with youth: what it can be based on, which documents of the Russian Orthodox Church and other religious systems of modern Russia regulate this interaction. The conclusion states that the Russian Orthodox Church openly sets the task of bringing people to Christ, but this clear message does not pose obstacles to joint social service with representatives of other religions and confessions.

Key words: mission, youth work, social service, interreligious dialogue, interfaith dialogue, missionary work, youth.

Reference

1. Gainutdin R. Dialog konfessij na evrazijskom kontinente v proshlom, nastojashhem i budushhem [Dialogue of confessions on the Eurasian continent in the past, present and future (report at the conference)]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ravilhazrat.ru/doklady/76-dialog-konfessij-na-evrazijskom-kontinente-v-proshlom-nastoyashchem-i-budushchem> (accessed: 24.04.2023). In Russian.

2. Dorofeeva T. G. K voprosu o mirnom vzaimootnoshenii predstavitelej razlichnyh mirovozzrencheskih orientacij [On the peaceful relationship of representatives of various ideological orientations]. In *Izvestija Penzenskogo gos. pedagogicheskogo un-ta imeni V. G. Belinskogo* [News of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky]. Penza, 2012. No. 27, pp. 29–36. In Russian.

3. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. Mezhreligioznyj dialog i mir mezhdu religijami [Interreligious dialogue and peace between religions]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5874252.html> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

4. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Bez podderzhki snizu mezhreligioznyj dialog terjaet smysl [Without support from below, interreligious dialogue loses its meaning]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546480.html> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

5. Konceptija organizacii molodezhnoj raboty i molodezhnogo sluzhenija v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [The concept of the organization of youth work and youth ministry in the Russian Orthodox Church]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5911694.html> (accessed: 14.03.2023). In Russian.

6. Malyavina S. S. Konfessional'nye stereotipy sovremennoj molodezhi [Confessional stereotypes of modern youth]. In *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University]. 2011. No. 2. [Electronic resource]. Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnye-stereotipy-sovremennoj-molodezhi> (accessed: 27.04.2023). In Russian.

7. Maslova E. A., Shebalin D. D., Shebalina E. O. Rossijskoj-Vatikanskij dialog na sovremennom jetape: osnovnye tendencii i dinamika [Russian-Vatican dialogue at the present stage: main trends and dynamics]. In *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University]. Bryansk, 2017. No. 3, pp. 70–71. In Russian.

8. Mezhreligioznyj dialog v Rossii i drugih stranah SNG. O sovete [Interreligious dialogue in Russia and other CIS countries. On the Council]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://interreligious.ru/about> (accessed: 27.04.2023). In Russian.

9. Muftij Gajnutdin prizval edinovercev k sotrudnicestvu s pravoslavnyimi [Mufti Gainutdin called on his co-religionists to cooperate with the Orthodox]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://pravoslavie.ru/20074.html> (accessed: 24.04.2023). In Russian.

10. Osnovnye principy otnoshenija k inoslaviju [The basic principles of the attitude to the non-Orthodox [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

11. Sovmestnoe zajavlenie Papy Rimskogo Franciska i Svjatejshego Patriarha Kirilla [Joint statement by Pope Francis and His Holiness Patriarch Kirill]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

12. Social'naja doktrina rossijskih musul'man [Social doctrine of Russian Muslims]. Moscow, 2017, 96 p. In Russian.

13. Tengizova Zh. A. Mezhkonfessional'noe vzaimodejstvie v protivodejstvii jekstremizmu i terrorizmu [Interfaith cooperation in countering extremism and terrorism]. In *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and socio-educational thought]. Issue 3-2. Vol. 8. Moscow, 2016. p. 145. In Russian.